Новорожденный едва не погиб, потому что у медиков закончился кислород

Санитарный рейс номер HZ 5685 третьего февраля этого года из аэропорта города Елизово в Хабаровск выдался драматичным. На борту воздушного судна А319 авиакомпании «Аврора» находился родившийся 21 января 2020 года сын военнослужащего капитана Александра Татаринова и его жены Анастасии Татариновой. Мальчик пребывал в критическом состоянии. Его с тяжелым медицинским диагнозом отправили в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии» Минздрава России (г. Хабаровск) (ФГБУ ФЦССХ). Маленького Григория, помимо родителей, сопровождала бригада из Краевого государственного казенного учреждения здравоохранения «Камчатский территориальный центр медицины катастроф» (КГКУ КТЦМК), состоящая из врача Игоря Галева и медсестры Галины Братцевой. Ребенка перевозили в кувезе с аппаратом искусственной вентиляции легких. На пятидесятой минуте полета в бокс-кувез перестала подаваться кислородная смесь. Медики сообщили, что в баллоне закончился кислород.

Нам трудно представить себе, через что пришлось пройти родителям, прежде чем им предоставили самолет для транспортировки ребенка, находящегося в критическом состоянии, в Хабаровский специализированный медицинский центр. Когда краевое министерство здравоохранения расписалось в бессилии, отец малыша Александр Татаринов напрямую обратился к депутату Государственной думы Ирине Яровой через интернет-приемную. Запрос поступил в приемную в субботу, 1 февраля, и уже 3 февраля авиакомпания «Аврора» предоставила спецборт А319 для перевозки ребенка вместе с родителями в сопровождении реанимационной бригады. Более того, Ирина Анатольевна связалась с Хабаровским федеральным центром сердечно-сосудистой хирургии, и на аэродроме самолет уже ждала перинатальная бригада скорой помощи.

Никому тогда и в голову не пришло, что жизни ребенка угрожает отнюдь не его тяжелая болезнь, а обыкновенное разгильдяйство наших камчатских медиков. После того как медицинская бригада, находящаяся на борту самолета, объявила, что кислород закончился, командир воздушного судна Илья Власкин принял решение использовать штатную бортовую аварийно-спасательную кислородную систему. Старший бортпроводник Ксения Шабалина по его указанию достала кислородный баллон, предназначенный для пассажиров рейса, и совместно со своими коллегами – бортпроводниками Екатериной Барцайкиной, Иваном Зубковым, Мариной Сафроновой запитали бокс-кувез с младенцем кислородной смесью. В виду того, что штекера на соединениях медицинского оборудования оказались несовместимы со штекерами на

соединениях аварийно-спасательной системы, члены экипажа вручную соединили и держали их до конца полета (более двух часов).

Газета «Вести» много времени и места уделила описанию непрофессиональных действий камчатских учреждений здравоохранения, особенно это касалось покалеченных по вине врачей новорожденных. Даже несмотря на то, что родители пострадавших детей выиграли потом судебные тяжбы и немалые суммы денег у медицинских учреждений, врачи, допустившие ошибки, оставались безнаказанными. Причем почти все без исключения местные, так называемые экспертные комиссии, принимали сторону камчатских эскулапов. И лишь с помощью экспертиз, проводимых в Москве, Санкт-Петербурге, Хабаровске, Новосибирске, удавалось доказать обратное. За последние восемь лет таких случаев наберется около десятка. В свое время бывшая министр камчатского здравоохранения Татьяна Лемешко, не имеющая медицинского образования, с пугающей настойчивостью как мантру любила повторять, что на Камчатке детская смертность не превышает показатель общероссийской. Это обстоятельство служило слабым утешением для родителей, у которых ребенок вследствие врачебной ошибки оказался инвалидом на всю жизнь. Хотелось бы узнать, что испытывает врач, когда по его вине калечится жизнь ребенка, его отца и матери, вследствие чего разваливаются семьи, и женщина навсегда остается один на один со своим горем. Я не припомню ни одного случая, когда бы руководители медицинских учреждений, да и сама бывший министр здравоохранения, находящаяся сейчас под уголовным преследованием, публично принесли свои извинения пострадавшим семьям. Что произошло с нашими камчатскими врачами, почему они относятся к нам как к биоматериалу?

На Камчатке существует общественная палата медицинских работников и создано порядка восьми профильных ассоциаций, имеющих задачу в первую очередь защитить себя от необоснованных нападок и произвола. От какого произвола они хотят защититься – главных врачей? Примерно четыре года назад медсообщество всерьез рассматривало вопрос на заседании общественной палаты о том, как им противодействовать нападкам со стороны нашей газеты на камчатских врачей. Камчатская медицина тяжело больна, но рецепт излечения, к сожалению, ее руководителями до сих пор не найден. Да и будет ли он найден вообще?

Не буду спорить, люди, посвятившие свою жизнь лечению других хомо сапиенс, 30 лет назад отождествлялись нами с небожителями. Мы не могли и предположить, в каком запущенном состоянии находилась в то время отечественная медицина, нам не с чем было сравнивать.

Будущее же рождается и вырастает из прошлого: нашей памяти и мироощущения – других родителей у него нет. Что мы помним про нашу медицину последних 20-ти лет? Бесконечные очереди в поликлиниках, хамство врачей, медсестер и младшего медицинского персонала, отсутствие необходимых лекарств? Можно бесконечно пенять, как это делают наши руководители от медицины, что больные всегда и во всем виноваты сами, и новорожденные дети умирают потому, что у них никчемные (в физиологическом смысле) родители. Это, можно сказать, официальная точка зрения камчатского минздрава. Тогда, может быть, министр здравоохранения Камчатского края Елена Сорокина объяснит, кто виновен в том, что медицинский баллон с кислородом, входящий в технологический комплект бокс-кувеза на борту А319, оказался практически пустым. Неужели родители ребенка?

Напомню нашим читателям, что 23 октября 2019 года при транспортировке на пассажирском самолете по маршруту Петропавловск-Камчатский – Хабаровск от недостатка кислорода скончался трехмесячный ребенок. У малыша был врожденный порок сердца, и бригада врачей перевозила его в хабаровскую клинику для операции. Когда бортпроводница узнала, что у медиков закончился кислород, она принесла баллон с кислородом, но его невозможно было подсоединить к кислородной маске. Ребенок скончался за 20 минут до посадки самолета в аэропорту города Хабаровска. Эту информацию передало информационное агентство REGNUM.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

P.S.

Маленькому Григорию сделали необходимую операцию. По нашей информации, его жизни опасность пока не угрожает. Дай Бог ему здоровья.

Командование войсковой части 69262, где проходит службу капитан Александр Татаринов, выразило благодарность от всего личного состава генеральному директору АО «Авиакомпания «Аврора» Константину Сухоберику, всему экипажу рейса HZ 5685, выполнявшего рейс 3 февраля 2020 года, и депутату Государственной думы Российской Федерации Ирине Яровой.

Обучение медиков процесс сложный, наукоемкий, требующий самоотдачи и, главное – умения сострадать. Где все это?